

К. Ю. Брешковская

ФИЛОСОФСКО-
ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ
ОСМЫСЛЕНИЕ
Л. Н. ТОЛСТЫМ
СПЕЦИФИКИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ

УДК 371.4
ББК 74.03(2)

Статья посвящена раскрытию своеобразия мыслей Л.Н. Толстого о специфике профессиональной деятельности учителя. В статье интерпретируются педагогические взгляды Л.Н. Толстого природу, сущность, характер деятельности учителя, приобщающего ученика к жизни, построенной на основании Любви, Добра и Красоты.

Ключевые слова. Педагогические идеи Л.Н. Толстого, философия образования Л.Н. Толстого, специфика профессиональной деятельности учителя.

K. Yu. Breshkovskaya

**L. N. TOLSTOY'S
PHILOSOPHO-PEDAGOGICAL INTERPRETATION
OF SPECIFICITY OF TEACHING PROFESSION**

The article demonstrates the originality of L. N. Tolstoy's views on the specificity of teaching profession. The article presents an interpretation of L. N. Tolstoy's views on nature, essence and character of the activity of the teacher who introduces his pupils to the life based on Love, Kindness and Beauty.

Key words: pedagogical ideas of L. N. Tolstoy, L. N. Tolstoy's philosophy of education, specificity of teaching profession.

Проблема профессиональной деятельности учителя, рассматриваемая Л. Н. Толстым в связи с осмыслением новых подходов к народному образо-

ванию как средству совершенствования личности и общества, продолжает сохранять свою значимость и в современных условиях.

В рамках модернизации высшего педагогического образования России происходят изменения, вызванные, с одной стороны, глубокими социально-экономическими преобразованиями в обществе, а с другой стороны, интеграционными процессами европейского образовательного пространства. Данные процессы актуализируют проблему подготовки будущего учителя и выдвигают новые требования к его профессиональной деятельности, одной из главных задач которой становится поиск условий для развития личности ребенка на основе гуманистических принципов.

В этой связи особый интерес представляет история отечественной педагогической мысли, в которой видное место принадлежит Л. Н. Толстому (1828–1910) — великому писателю, мыслителю и педагогу, который внес большой вклад в формирование представлений о профессиональной деятельности учителя, ее сущности и специфике.

Философско-педагогическое наследие Л. Н. Толстого затрагивает огромный пласт разнообразных образовательных проблем и предлагает теоретически обоснованное и практически аргументированное их решение. Среди них особое место занимает профессиональная деятельность учителя, представляющая одну из сфер жизни общества.

Период, в котором складывалась и развивалась педагогическая деятельность Л. Н. Толстого (1854–1910 гг.), был насыщен крупными истори-

ческими событиями, прежде всего, нарастающим противоборством полярных тенденций общественно-политической жизни России, выразившихся, с одной стороны, в реформаторских усилиях правительства по преобразованию страны в буржуазное государство, а с другой — в активизации политических сил, проповедовавших революционные идеи решительного слома самодержавия и радикального переустройства общества [7].

Под влиянием реформ правительства Александра II вопросы воспитания и образования рассматривались как важнейшие среди других вопросов общественного бытия. В пореформенный период (1850–1870 гг.) в России происходило распространение гуманистических и демократических взглядов. Данный процесс выдвигал перед теоретиками педагогики в качестве первоочередной задачи разработку новых целей образования и воспитания, ориентированных на обеспечение свободы личности, раскрытие ее творческого потенциала. В этот период общественность все активнее стремится улучшить руководство системой образования, демократизировать и гуманизировать ее.

Сложившиеся социально-экономические условия побудили Л. Н. Толстого выбирать «новые, особые пути» решения вопросов народного просвещения и явились источником формирования его личных социально-философских идей о всемирном единении человечества на основе любви и разумности. По мнению Толстого,

сущность этой идеи состоит в стремлении к единению с другими людьми и Богом, единению, проявляемому любовью, на приучение себя к этой любви должны быть направлены все силы. Л. Н. Толстой отмечал, что «уяснение этого нравственного закона есть не только главное, но единственное дело всего человечества» [9. Т. 25. С. 226]. Для этого, по мнению яснополянского мыслителя, человек, кроме жизни для своего личного блага, неизбежно должен служить и благу других людей [Там же. С. 292].

Критикуя сложившиеся социально-экономические отношения, Толстой отмечал, что люди умственного труда отрешились от служения народу и потеряли совсем из виду то единственное назначение, которое имеет их деятельность. Подтверждением этому служит то, что люди умственного труда не знают ни образа жизни своего народа, ни его взгляда на вещи, ни языка и изучают его «как какую-то этнографическую редкость или новооткрытую Америку» [9. Т. 25. С. 351]. По замечанию Л. Н. Толстого, образование, целью которого стало не учить людей их благу, а служение государству, извратило сознание учителей, и они невольно льнут к деньгам и правительству. Педагогическая же наука, находящаяся на службе у государства, по мнению Толстого, поставила это дело так, что учить по науке можно только богатых людей, так как образцово устроенная школа со скамейками на винтах, глобусами, картами, библиотеками и методиками для

учителей и для учеников — дороже, и подати на такую школу надо удвоить. Л. Н. Толстой считал, что педагогика, основанная на меркантильных основаниях, не может заниматься просвещением народа. В трактате «Так что же нам делать?» яснополянский мыслитель задается вопросами: что же делать, как противодействовать государственному насилию, как распространять истинное образование? Отвечая на эти вопросы, Толстой писал: «...Мы, более или менее ясно сознающие уже теперь ту основу любви, которая, заменив насилие, может и должна соединить людей, все еще живем тем насилием, которое в прежние времена соединяло людей, но теперь уже не свойственно нам, противно нашему сознанию и потому не только не соединяет, но только разъединяет людей» [9. Т. 38. С. 84].

Л. Н. Толстой не признавал никаких внешних «объективированных» характеристик изменений общественного устройства, не имеющих нравственных причин, условий и нравственных установок личности. В этой связи он предлагал особый способ решения проблемы о новом общественном устройстве. Способ этот, по мнению Толстого, состоит преимущественно в собственном духовном совершенстве, необходимом для приобретения силы воздействия на других добром, любовью и разумным освещением [9. Т. 38. С. 91].

Данные положения во многом определили педагогическую позицию Толстого по вопросу профессиональной деятельности учителя, предпо-

лагавшую отказ от насилия в деле образования и воспитания. Он был убежден, что именно любовь во взаимоотношениях людей и жизни общества есть то благо, к которому должно стремиться человечество. Он писал, что «благо, истинное благо, не такое благо, которое нынче может быть благом, а завтра может стать злом, и не такое, какое было бы благом для одного тебя, а злом для других, а одно истинное несомненное благо, такое благо, которое благо и для тебя, и для всех людей, и сегодня и завтра и во всяком месте. А такое истинное благо дается только тому, кто исполняет закон своей жизни. Закон же этот ты знаешь и по разуму, и по учениям всех мудрецов мира, и по влечению своего сердца. Закон этот любовь: любовь к высшему совершенству, к Богу и ко всему живому и в особенности к подобным себе существам — людям» [9. Т. 38. С. 96].

Следует подчеркнуть близость педагогических позиций Л. Н. Толстого и представителей французского Просвещения М. Монтеня и Ж.-Ж. Руссо. Яснополянскому педагогу импонировали высказывания М. Монтеня о воспитании как «постижении наук добра», отказе от насилия в деле воспитания. Эту мысль Мишеля Монтеня Лев Толстой развивал в ряде педагогических работ, посвященных вопросу образования и деятельности учителя, а также претворял в жизни своей школы. Эта мысль приобрела для него концептуально-системный характер и оказала существенное влия-

ние на понимание им целей и содержания профессиональной деятельности учителя, образования в целом.

Из практики яснополянской школы Л. Н. Толстой вынес отношение к наказанию как к произвольному и несправедливому воспитательному моменту, проявлению мести, следствию поспешности и недостатка уважения к человеческой природе.

Педагогические размышления над полученным опытом привели Л. Н. Толстого к следующим выводам о школе и деятельности учителя: 1) школа не должна и не имеет права наказывать; 2) наказание бесполезно и неэффективно; 3) «мир детей... должен оставаться чист от самообманывания и преступной веры в законность наказания, веры... в то, что чувство мести становится справедливым, как скоро его назовем наказанием...».

По мнению отечественного педагога, насилие есть явление, доказывающее незрелость человеческой мысли и потому не могущее быть положенным основанием разумной человеческой деятельности».

Наказанию в воспитании Л. Н. Толстой противопоставлял любовь, которая лежит в основе его идеи непротивления, означающая невмешательство учителя в дело воспитания, в формирование верований, убеждений и характера образовывающегося. Яснополянский педагог отмечал, что достигаться это невмешательство должно представлением образовывающемуся полной свободы восприятия этого учения, которое соответству-

ет его ожиданиям, которое он хочет воспринимать настолько, насколько ему нужно, насколько он хочет, и уклониться от того учения, которое ему не нужно и которого он не хочет. Л. Н. Толстой считал, что для осуществления этого необходимо главное условие — «свобода».

Свобода понималась Л. Н. Толстым как субстанция чисто духовная, не подвластная внешним причинам, а зависящая от причин, находящихся в самом человеке. Согласно воззрениям Толстого, свобода проявляется в праве и возможности нравственного выбора человека между любовью и ненавистью, между насилием и ненасилием. Человек, живущий христианской жизнью, всегда свободен. Признание Толстым свободы нравственного выбора означало и признание ответственности за сделанный выбор, в том числе и профессиональный. Принцип свободы в обучении и воспитании, который выдвинул Толстой, прежде всего означал новый тип общения между учителями и учащимися как важнейшее условие эффективности учебно-воспитательного процесса в целом. Понятие свободы рассматривалось Л. Н. Толстым во взаимосвязи с категориями воли и усилия как основы духовности личности и одним из условий проявления свободы.

Весьма актуальной для современной парадигмы образования является мысль Толстого о том, что жизненное обучение не менее важно, чем школьное. Этот вывод мыслитель экстраполирует на профессиональ-

ную деятельность учителя, которую представляет через свой педагогический опыт. Толстой считал, что основной порок образования и школ состоит в том, что они оторваны от жизни. Для того чтобы школа стала действенным фактором образования людей, она должна слиться с жизнью. Нужно не изолировать школу от жизни, что повсеместно происходит в мире, а, наоборот, все теснее и теснее связывать ее с жизнью. Из этого следует, что нужны не какие-то особые школы, построенные и оснащенные по последнему слову науки и техники, а школы, отражающие реалии тех условий и обстановки, в которых живет ребенок. С. И. Гессен в работе «Основы педагогики» писал: «... Если Руссо особенно наглядно показал, что образование начинается не со школы, а с рождения, то Толстой восполнил эту мысль тем, что уничтожил черту, отделявшую образование от жизни: образование есть задание всей жизни человека, оно кончается лишь с его смертью. Жизнь и есть образование, и теория образования, и есть, в сущности, теория жизни. Известно, что Толстой, «начав с теории образования, кончил теорией жизни, которая в основах своих, как это можно было показать, уже вся заложена в его педагогических статьях шестидесятых годов» [1. С. 55].

Для Л. Н. Толстого в организации школьного дела главными являлись пять аспектов: 1) школьное помещение, 2) распределение времени учения, 3) распределение школ по

местностям, 4) выбор учителя, 5) его вознаграждение [8. С. 327].

Анализ педагогического наследия Толстого позволяет заключить, что значительное место он отводил личностному фактору педагогического процесса — человеческим качествам и профессиональным педагогическим данным, психологическим свойствам учителя, которые в целом определяли его социальный и профессиональный статус.

Определяя облик учителя, способного поддержать особый дух школы, критерием которого является свобода, Л. Н. Толстой отмечал, что призвание учителя есть призвание высокое и благородное. Но не тот учитель, кто получает воспитание и образование учителя, а тот, у кого есть внутренняя уверенность в том, что он есть, должен быть и не может быть иным. Эта уверенность встречается редко и может быть доказана только жертвами, которые человек приносит своему призванию. Л. Н. Толстой призывал учителей развитие и воспитание ребёнка начинать с себя в совершенствовании в любви. Он подчеркивал, что если это и есть в воспитателях и этим заразятся дети, то воспитание будет недурным [9. Т. 28. С. 281].

Яснополянский педагог был уверен, что «дух школы» может создавать только коллектив учителей-единомышленников, поэтому предъявлял к учителям следующие требования:

— **насилно не принуждать** детей к учебе, чтобы не создавать у

них отвращение к школе, приучающее их к лицемерию и обману;

— **учитывать индивидуальные** особенности каждого ребенка, «которые поставила для него природа»;

— **замечать психологическое** состояние, которое Лев Николаевич называл «школьным состоянием души», дающее возможность развивать высшие способности: воображение, творчество, соображение;

— **иметь «педагогический дар»;**

— **уметь общаться с родителями**, чтобы совместно с ними отказаться от физических наказаний детей;

— **понимать, что «образование** — это совокупность всех тех влияний, которые развивают человека, дают ему более обширное мирозерцание, новые сведения;

— **понимать, что детские игры**, страдания, наказания родителей, книги, работа, учение, ненасильственное и свободное, искусства, науки, жизнь — все образовывает;

— **знать хорошо свой предмет**, ибо «хочешь наукой воспитать ученика — люби свою науку и знай ее, и ученики полюбят и тебя, и науку, и ты воспитываешь их» [8. С. 231];

— **устанавливать между учителями** и учениками дружеские, естественные отношения, при которых только и возможно учителю узнать вполне своих учеников, их склонности.

Л. Н. Толстой подчеркивал, что, воспитывая, образовывая, развивая, действуя на ребенка, нужно учитывать, что он представляет собой первообраз гармонии, правды, красоты

и добра — не нарушая данной гармонии, учитель должен замечать, когда ребенку нужен новый материал для развития, давать ему возможность самореализоваться в условиях свободы, где «граница этой свободы само собой определяется учителем, его знаниями, его способностью руководить школой» [8. С. 334—335].

Социальную функцию учителей Л. Н. Толстой видел в «духовном возвышении народа». В этой связи он ориентирует деятельность учителя на изменение сознания человека (умоперемена) путем образования, расширения пространства просвещения. В этом Толстой полагал единственно возможный выход из бесконечных кругов ада, порождаемых цивилизацией и школой насилия. Идея «внутреннего прогресса», по его убеждению, должна стать главным делом жизни каждого человека, в том числе и учителя.

Толстой был уверен в том, что изменение внешней жизни зависит от нравственных установок личности. В связи с этим он отмечал, что внешние формы и механизмы жизненного устройства менее важны для личности, чем факты его духовного становления и развития. Это переустройство он связывал с народным образованием и деятельностью учителя: «народное образование в настоящее время для нас, русских, — есть единственная законная сознательная деятельность для достижения наибольшего счастья всего человечества» [8. С. 53].

Для понимания сущности профессиональной деятельности учителя в

контексте антропологических взглядов Толстого весьма важно обратиться к его мыслям о смерти и бессмертии. По мнению Толстого, без сознания бессмертия человек распадется, превратится в зоологическое животное. Глубоко прочувствовав потребность в бессмертии каждого, кто пришел в этот мир, Толстой поставил вопрос о нравственном бессмертии личности, о связи отдельной человеческой жизни с прошлым, настоящим и будущим. Эта позиция мыслителя имеет методологический характер для понимания гуманистической сущности профессиональной деятельности учителя.

Этические взгляды Л. Н. Толстого, являющиеся важнейшей составной частью мировоззрения мыслителя, также помогают понять специфику его подходов к проблеме профессиональной деятельности учителя. Обращение к философско-педагогическому наследию Толстого и работам исследователей его творчества позволяет заключить, что вопросы духовно-нравственного становления человека, роли и места образования в жизни людей всегда находились в центре внимания Толстого и рассматривались им во взаимосвязи.

Существенным фактором, определившим целостный характер этики Толстого, по мнению философа Е. Д. Мелешко, является единство религиозно-философских принципов его учения и духовно-нравственного опыта жизни. Фундамент, на котором строится этика Л. Н. Толстого, образуют принципы любви, непротivления

злу насилием и неделания [6]. Именно они были положены в основу определения идеала и целей профессиональной деятельности учителя, сущности взаимодействия учителя и учащихся в процессе образования.

Л. Н. Толстой отмечал, что деятельность учителя, основанная на религиозно-нравственных принципах любви, непротivления злу насилием, самодвижения, усилия, предполагает достижение «идеала блага», обеспечивает осознанный выбор учащимися вектора своего индивидуального развития, способствует формированию чувственно-эмоциональной сферы ребенка как необходимой для жизни и движения к благу отдельного человека и человечества.

Специфическое понимание Толстым целей и сущности профессиональной деятельности учителя обусловило особенности его подходов к трактовке организационно-педагогических, содержательных и методических аспектов профессиональной деятельности учителя.

Анализ педагогического наследия Л. Н. Толстого показал, что ведущую роль в процессе образования он отводил учителю, его деятельности. Он отмечал, что для организации педагогического процесса, т. е. образования, весьма важно понимать его сущность как взаимодействие учителя и ученика. Подчеркивая многосложность образования как педагогического процесса, демонстрируя его зависимость от множества факторов, Л. Н. Толстой сосредоточил свое внимание на про-

блеме многообразия образовательных воздействий, что особенно важно для правильной постановки его целей и задач. Не должно быть противоречий, считал он, между общественным мнением о целях и задачах образования и организацией учебно-воспитательного процесса, его целями и задачами.

Л. Н. Толстой вполне логично обосновывал необходимость соотношения целей образования как педагогического процесса с вопросами о его содержании. Он считал, что ответ на вопрос: «Каким должно быть образование?», может быть получен только тогда, когда есть ответ на вопрос: «Что составляет благо для людей?». Следовательно, формирование содержания образования и его организацию он ставил в прямую зависимость от выверенного этического критерия.

Рассматривая содержание образования через призму этики, Толстой выделял философские, религиозные, естественные и математические науки; все эти науки — настоящие, вследствие этого они должны содержательно наполнять педагогический процесс. Он отмечал, что эти науки космополитичны, так как они соединяют людей, доступны всем людям и удовлетворяют критерию братства людей. Помимо выше представленных трех родов наук, Толстой указывал и на другие науки, критерием выделения которых стал способ передачи знаний и влияние на личностно-эмоциональную сферу ребенка: языки; пластическое искусство — рисование и лепка; музыка и пение.

Кроме этих направлений, в содержание педагогического процесса Толстой вводил еще седьмое: преподавание мастерства — слесарное, малярное, плотничное, швейное, так как считал, что приобщение учащихся к «ручному труду» является обязательным условием их нравственного воспитания.

В целом, по мысли Толстого, весь процесс преподавания содержательно «распадается на семь предметов», ориентированных на интеллектуальное, физическое, нравственное и духовное развитие личности.

Рассуждая о содержательном наполнении педагогического процесса и его организации, Толстой отмечал, что в его основу должны быть поставлены два самых главных и необходимых предмета: религиозное понимание и нравственное учение, потому что без них не может быть никакого «разумного образования» [9. Т. 38. С. 66].

Большое внимание Л. Н. Толстой уделял отбору учителем конкретного содержания учебного материала. В его понимании любой учебный предмет — это система научных понятий, обобщений, отобранных специально в соответствии с определенной наукой.

Л. Н. Толстой указывает на то, что основным предметом деятельности учителя по организации педагогического процесса является учебная деятельность обучающихся, направленная на освоение социокультурного и духовно-нравственного опыта.

Толстой уделял большое внимание вопросам организации познания, протестовал против таких черт традицион-

ной системы обучения, как казенщина, формализм, подавление личности. Рекомендуемые Толстым школьному учителю методы обучения условно можно классифицировать как методы, способствующие развитию интеллекта и сознания личности (беседа, рассказ, диалог); методы формирования опыта ценностного отношения к миру, людям, самому себе (искусство); методы формирования опыта деятельности и поведения (пример, анализ жизненных ситуаций, упражнение, опыт, экскурсия). Особенно значимо то, что у Толстого эти методы соотносятся со способностями человека, которые имеют не только субъектный характер, но и несут на себе отпечаток социального аспекта развития личности и человеческого общества.

Словесные методы (беседа, рассказ) и собственно слово как средство обучения рассматривались Л. Н. Толстым как основные, «передающие мысли и опыты людей», выступающие средством их единения. Это обусловлено способностью человека понимать чужие мысли, выраженные словами, что дает ему возможность в настоящем стать участником деятельности других людей и помогает передать усвоенные от других и свои, возникшие в нем, мысли современникам и потомкам.

Среди всех словесных методов Толстой отдавал явное предпочтение диалоговому общению, на основе которого собственно и «выстраивается» беседа учителя с учеником. Рассматривая диалектическое позна-

ние как познание в развитии и самодвижении, Толстой признавал диалоговый метод всеобщим способом освоения бытия, в том числе его духовно-нравственных основ. Наиболее показательным примером применения учителем диалогового метода в педагогическом процессе являются беседы Л. Н. Толстого с детьми по нравственным вопросам. В этом случае диалог выступает не только средством познания, но и формой поиска истины, что с полным основанием позволяет рассматривать беседу как сократическую по своему характеру, отвечающую природе человека — общающегося, вопрошающего и слушающего существа. Также следует подчеркнуть, что в понимании Толстого диалог имеет познавательную, этическую и эстетическую ценность.

Методы формирования опыта ценностного отношения к миру, людям, самому себе также представлены у Толстого способами приобщения учащихся к искусству, которое, как и слово, выступает одновременно средством общения и единения людей. Искусство передает другому «те высшие и лучшие чувства, до которых дожили люди».

Необходимо заметить, что словесные методы и метод искусства рассматривались Толстым как действенные способы общения и прогресса, «то есть движения вперед человечества к совершенству». Обосновывая роль искусства как метода развития ценностного отношения к миру, Толстой следует своей нравственно-этической

концепции бытия, в соответствии с которой деятельность учителя должна быть ориентирована на привитие учащимся понятий любви, непротивления злу насилем, духовности. Рекомендую учителю ввести искусство (лепка, рисование, пение) в учебный процесс, Толстой руководствовался мыслью, что назначение искусства в том, чтобы перевести из области рассудка в область чувства истину, что благо людей в их единении между собою, и установить на место царствующего насилия идеалы доброй и любовной жизни.

Действенным методом, используемым учителем в профессиональной деятельности и осуществлении педагогического процесса, Толстой считал метод примера, эффективность которого он связывал со способностью детей к подражанию, подверженности их «бессознательному внушению».

Наряду с примером Л. Н. Толстой советовал учителю в организации педагогического процесса, особенно учебно-познавательной деятельности учащихся, использовать метод анализа различных жизненных ситуаций. Это позволяет стимулировать познавательный интерес, активность учащихся и является одним из условий успешной реализации «сократической беседы».

Практические методы, к которым можно отнести широко применяемые Л. Н. Толстым в опыте Яснополянской школы и теоретически обоснованные им в педагогических статьях упражнения, прогулки, экскурсии, опыт, также, как и другие методы, обеспечи-

вающие реализацию нового подхода к обучению, предполагают активную познавательную и свободно организуемую деятельность учащихся.

Основными критериями эффективности применяемых учителем методов организации педагогического процесса Толстой считал не только знания, ум учащихся, но и их отношение друг к другу, Богу, миру, самим себе, в основе которых духовно-нравственные ценности, осознание своего «Я» как активного субъекта свободной творческой деятельности.

Все рекомендуемые Толстым методы учебной деятельности не находились в противоречии с взглядами на формы организации обучения.

Обращение к педагогическим работам Л. Н. Толстого позволяет увидеть, что форма обучения понималась им как определенный отрезок, цикл процесса обучения, представляющий собой внутреннюю организацию содержания, реализующийся в сочетании деятельности учителя и деятельности учащихся по усвоению учебного материала и способов деятельности. По мнению Толстого, организация учителем педагогического процесса должна предусматривать сочетание школьных и внешкольных, индивидуальных и групповых форм обучения.

В качестве средств обучения как структурной единицы организации учителем педагогического процесса Л. Н. Толстой рекомендовал использовать учебники и учебные пособия, обладающие «хорошим языком», «полнотой содержания», «ясностью

мысли», «занимательностью» форм и умеренной «поучительностью», о чем свидетельствуют созданные им «Азбука», «Новая азбука», разнообразные книги для чтения.

Обоснованная Л. Н. Толстым концепция профессионально-педагогической деятельности учителя призвана была содействовать свободному, гармоническому, духовному и творческому развитию личности ребёнка. Понимание сущности профессиональной деятельности учителя, его личностных качеств в наследии Толстого соотносены с его представлениями об общественном идеале и ценностях, в основе которых идеи приобщения людей к «истинной жизни», реализации универсального смысла своего бытия, свободы, непротивления злу насилем, всеобщей любви, разумности и духовности личности, ее гармонии, единения с Богом, стремления к самосовершенствованию и творчеству.

Цели профессиональной деятельности учителя, по мнению Толстого, представлены во взаимосвязи целей внешних (практических), ориентированных на изменение среды путем распространения просвещения, и целей внутренних (духовных, интеллектуальных), предполагавших влияние учителя на внутренний мир ребенка, человека. Данные цели подчинены одной общей цели — достижению «блага» через усвоение учащимися религиозно-нравственных ценностей.

В целом, философско-педагогическое осмысление Л. Н. Толстым специфики профессиональной деятельности

учителя в современном контексте образования может способствовать становлению профессиональной компетентности учителя в моделировании им индивидуальной педагогической деятельности, предполагающей отказ учителя от авторитарных установок,

создание благоприятных условий для интеллектуального, культурного, нравственного развития ребенка на основе нравственного сознания, духовности личности и стремления ее к творчеству.

Список литературы

1. Гессен, С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / С. И. Гессен / Отв. ред. и сост. П. В. Алексеев. — М. : Школа-Пресс, 1995. — 448 с.

2. Кудрявая, Н. В. Л. Н. Толстой у истоков гуманистической педагогики: неоконченный спор с западноевропейской педагогической наукой / Н. В. Кудрявая // Толстовский ежегодник — 2002. — Тула: Власта, 2003. — С. 444–456.

3. Кудрявая, Н. В. Лев Николаевич Толстой — педагог: от народного учителя яснополянской школы до учителя жизни / Н. В. Кудрявая // Яснополянский сборник — 2006: Статьи, материалы, публикации. — Тула: Издательский дом «Ясная Поляна», 2006. — С. 154–162.

4. Кудрявая, Н. В. Лев Толстой и современное педагогическое сознание / Н. В. Кудрявая // Л. Н. Толстой и современный мир: сб. науч. ст.: в 2 ч. Ч. II. — Тула : Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 1998. — 211 с.

5. Лукацкий, М. А. Образование и культура в творчестве Л. Н. Толстого [Текст] / М. А. Лукацкий. — М. : Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2006. — 232 с.

6. Мелешко, Е. Д. Христианская этика Л. Н. Толстого / Е. Д. Мелешко; Ин-т философии РАН. — М. : Наука, 2006. — 309 с.

7. Очерки истории российского образования: к 200-летию министерства образования Российской Федерации: в 3 т. Т. 2 / Министерство образования Российской Федерации. — М. : МГУП, 2002. — 316 с.

8. Толстой, Л. Н. Педагогические сочинения / Л. Н. Толстой ; Сост. Н. В. Вейкшан (Кудрявая). — М. : Педагогика, 1989. — 544 с.

9. Толстой, Л. Н. Полное собрание сочинений: В 90 т. / Л. Н. Толстой. — М.; Л., 1928–1958.